

На правах рукописи

Священник Серафим Михайлович Гоюк

**МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ
ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1943–1990 ГГ.**

Специальность:
История Русской Православной Церкви

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2022

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:

Первушин Михаил Викторович

кандидат филологических наук, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (РО — ДООВО МДА), старший научный сотрудник отдела Древнеславянских литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ФГБУН ИМЛИ РАН).

Официальные оппоненты:

Фирсов Сергей Львович

доктор исторических наук, профессор кафедры церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви» (РО — ДООВО СПбДА), профессор кафедры ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена).

Печерин Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры Церковной истории и филологии Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви» (РО — ДООВО ЕДС), председатель СРОО (Уральское церковно-историческое общество).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет» (ФГБОУ ВО СмолГУ).

Ведущая организация:

Защита состоится 7 февраля 2023 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета № 2 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

Автореферат разослан 20 декабря 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат богословия

П. Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Советский период стал совершенно новым этапом в развитии отношений Церкви и государства, базировавшихся на исключительном постулате: Церковь – реакционный, враждебный советскому строю и обществу институт, с которым необходимо вести непримиримую борьбу. Именно поэтому XX в. стал сложной и трагической страницей в истории Русской Православной Церкви. Особым ее разделом стала тема положения монастырей в Русской Православной Церкви в военное и послевоенное время. Последнее десятилетие изучение государственно-церковных отношений XX в. на примере жизни монастырей приобретает особую актуальность, благодаря чему восстанавливается историческая картина того времени и справедливость.

Началом «нового курса» государственно-конфессиональных отношений принято считать сентябрьскую встречу 1943 г. И.В. Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским), изменившую отношение высшего политического руководства к Русской Православной Церкви. Последующее десятилетие с отдельными периодами смены курса властью, в целом, характеризуется как благоприятное время существования Церкви, во время которого были восстановлены многие ранее закрытые и разрушенные монастыри и общины.

Смерть И.В. Сталина и последовавшее за ней пятилетие в значительной степени скорректировали принятый в послевоенные годы вектор церковно-государственных отношений. С 1953 г. постепенно вопросы государственной религиозной политики переместились из сферы государственного управления в сферу партийной номенклатуры, увязывавшей их с задачами антирелигиозной работы¹. В целом, начало этого периода не предвещало никаких серьезных изменений отношения государства к Церкви. Однако изменилась сама концепция этих отношений, в которой ведущую роль стали играть партийные силы.

Беспрецедентные политические кампании, которыми характеризуется период хрущевской «оттепели», явились личными инициативами лидера партии и главы советского правительства Н.С. Хрущева. Принятие третьей программы КПСС и разработка нового проекта Конституции СССР оставили значительный след в жизни страны начала 1960-х гг., отразив своеобразие этой эпохи. Одной отличительной чертой этого периода стало обострение государственно-церковных отношений, начавшееся в 1958 г. и продолжавшееся до отставки Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.

Актуальность темы диссертации. До настоящего времени положение монастырей в СССР в 1943–1990 гг. не было рассмотрено с учетом богатого комплекса региональных материалов и зачастую его анализ исследователи представляли в контексте характеристики всей религиозной политики, не

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. / М.В. Шкаровский. – М., 2000. С. 349.

выделяя отдельных аспектов. Выбранный период отражает эволюцию государственной политики в отношении Церкви и, в частности, антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. и масштабную кампанию полной ликвидации монастырей.

С учетом развития отечественной историографии о религиозной политике СССР и публикации новых архивных документов отдельного и пристального изучения требует государственный механизм по уничтожению монашества в СССР и существование обителей в условиях измененного законодательства после антирелигиозного наступления Н.С. Хрущева и начала эпохи т.н. «застоя». Специфика политики в отношении Церкви этого периода заключается в соблюдении формальных «антирелигиозных» критериев аппаратом Совета и одновременным балансированием между давлением и сохранением положительных отношений с Московской Патриархией и епархиальными архиереями на местах.

На 1 января 1954 г. в СССР количество монастырей оставалось тем же, что и в завершении сталинского периода – 62 обители: в Украинской ССР 42 монастыря (*Ровенская область: Корецкий женский, Дерманский Мизочский женский, Полтавская область: Крестовоздвиженский, Днепропетровская область: Тихвинский женский, Черниговская область: Троицкий женский в Чернигове и Троицкий женский в селе Густынь, Хмельницкая область: Сатановский Троицкий женский, Городищенский Богородицкий женский, в Сумской области: Глинская пустынь мужской, Одесской области: Александровский женский, Балтский мужской, Михайловский женский, Успенский мужской... и т.д.*) в Литовской ССР 2 (*Святодуховский мужской и Виленский женский*), Белорусской ССР 3 (*Жировицкий мужской, Гродненский женский и Полоцкий женский*), Эстонской ССР 1 монастырь, (*Пюхтицкий женский*), Латвиской ССР (*Рижский женский*), РСФСР 2 монастыря (*Свято-Троицкая лавра и Псково-Печерский мужской*), в Молдавской ССР 12 монастырей (*Браиловский мужской, Гербовецкий мужской, Сурученский мужской, Кицканский мужской, Варзарештский женский, Речульский Женский, Кошеловский женский, Таборский женский, Хировский женский...*)

Отдельного внимания заслуживает роль монастырей как центров духовной жизни, восстановление феномена старчества (прп. Амфилохий (Головатюк), исп. Кукша (Величко), архим. Иоанн (Крестьянкин) и др. Псково-Печерские старцы). В послевоенный период старчество стало одной из характерных черт церковной жизни, особенно после постановления Совета министров СССР 1958 г. «О монастырях в СССР» и последовавшей за ним кампании по уничтожению обителей.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положения монастырей Русской Православной Церкви в контексте религиозной политики СССР в 1943–1990 гг. и эволюции отношения партийно-государственных органов к религии.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение **комплекса исследовательских задач:**

1. Рассмотреть динамику государственно-церковных отношений 1943–1990 гг. в контексте изменения условий существования православных монастырей.

2. Описать правовое поле религиозной политики, его развитие и характер влияния на административно-хозяйственную и финансовую деятельность Русской Церкви, касающуюся монастырей.

3. Провести анализ деятельности партийно-государственных органов и аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религиозных культов) в контексте эволюции религиозной политики и институциональной борьбы за определение курса в отношении Церкви.

4. Исследовать антирелигиозные компании власти и описать механизм ликвидации монастырей и монашества в СССР с учетом специфики реализации на местах.

Объектом исследования является советская государственная политика в отношении Русской Православной Церкви в 1943–1990 гг.

Предмет исследования – деятельность партийно-государственных учреждений всех уровней, в первую очередь Совета по делам Русской Православной Церкви, осуществлявших государственную политику в отношении монастырей и монашества в СССР в рассматриваемый период.

Хронологические рамки. Диссертационное исследование освещает период с 1943 по 1990 гг. Нижняя граница исследования обусловлена изменением государственной религиозной политики и началом нового этапа формирования государственно-конфессиональных отношений, открытием православных храмов и монастырей. Верхняя граница отражает завершение политики «нового курса» и начало коренной либерализации отношения государства к Церкви в контексте празднования 1000-летия Крещения Руси и последующего восстановления Русской Православной Церкви в правах, вплоть до развала Советского Союза. В контексте формирования представлений о деятельности монастырей Украины и Молдавии до 1943 г. представляется необходимым выход из установленных хронологических границ с целью освещения положения монашествующих в условиях религиозной политики иностранных государств.

Источниковая база диссертации. В работе использован широкий круг источников, в которые входят опубликованные и ранее никогда не публиковавшиеся архивные документы, сборники законодательных и локальных нормативно-правовых актов, материалы светской и церковной периодической печати. Используемые архивные материалы представлены документами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК Украины).

Архивные документы можно разделить на две группы: неопубликованные и опубликованные. Комплекс неопубликованных архивных документов в значительной степени основан на документах фонда

Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР» Государственного архива Российской Федерации.

В описи 1 фонда Р-6991 были выявлены информационные отчеты Уполномоченных Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Украинской ССР (республиканского уполномоченного и региональных: Ровенской области, Полтавской, Днепропетровской, Черниговской, Хмельницкой, Сумской, Винницкой, Черновицкой, Черкасской, Киевской, Закарпатской, Одесской, Житомирской), Белорусской ССР (Республиканского и региональных: Витебского, Гродненского и Полоцкого), РСФСР (Республиканского и региональных: Псковской и Московской областей) за 1943–1990 гг.

Значительный комплекс документов представлен делопроизводственными материалами аппарата Совета, в составе которых: переписки ЦК КПСС, с республиканскими и региональными уполномоченными по вопросам административно-хозяйственной деятельности монастырей, контроля за реализацией постановлений Совета министров СССР, мониторинг уровня социального напряжения и отношения верующего населения к отдельным антирелигиозным кампаниям власти, анализ материалов отечественной периодической печати в поддержку антирелигиозных кампаний и мониторинг зарубежных периодических публикаций о положении религии и монастырей в СССР.

Характеризуя документы Совета по делам Русской Православной Церкви, важно отметить, что с 1945 года в системе отчетной документации уполномоченных Совета появился отдельный пункт о православных монастырях и их насельниках. В его рамках каждый уполномоченный раз в полугодие сообщал количественные данные о насельниках, их возраст и процентное соотношение к общему числу, давал характеристику принимаемым в состав обители лицам с указанием всех биографических данных, о имевшихся земельных угодьях, урожайности, указывал степень исполнения обязательных госпоставок, уровень дохода, сравнивая его с доходом предыдущих лет, на основании его различных источников. Кроме этого, предоставлялись сведения о внутренних монастырских проблемах, о характере взаимоотношений насельников монастыря с властью и местными жителями, и о ежегодных храмовых праздниках и прочих календарных торжествах. Однако, в большинстве случаев уполномоченные ограничивались предоставлением в Совет статистической информации, сведениями о вновь прибывших послушниках или принятых в число братии насельниках, краткой характеристикой взаимоотношений с властью, структурой Совета и проведении ежегодных календарных праздников, что находит отражение в выявленных документах Совета.

Дефекты в служебной документации, отсутствие статистической информации о деятельности православных обителей, количестве насельников и получаемой прибыли являлись характерными чертами работы некоторых уполномоченных в 1946–1955 гг.

Дополнительной характеристикой деятельности уполномоченных Совета на местах являются отзывы аппарата Совета с критическими замечаниями и практическими рекомендациями, направляемые по результатам рассмотрения информационных отчетных докладов за год или полугодие. В значительном числе случаев эти документы являются ценными источниками, характеризующими изменения в тенденциях работы Совета и уровень активности в реализации директив центра и адекватности их восприятия уполномоченными на местах.

Отдельно следует отметить группу документов региональных уполномоченных Совета, сосредоточенных в 1 описи, в числе которой переписка с партийными и государственными органами о реализации постановлений Совета Министров СССР от 29 мая 1946 г. «О православных монастырях», постановлений ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в естественно-научной, антирелигиозной пропаганде», 11 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» в рамках антирелигиозной кампании 1954 г.; постановлений ЦК КПСС от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и постановления Совета министров СССР 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» в рамках антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.

Период 1964–1982 гг. представлен документами Совета, в которых анализируется экономическая сторона деятельности монастырей и конкретные механизмы партийно-государственных органов по ужесточению государственной политики на местах. Материалы финансовых органов республиканского/краевого и районного уровней отражают тенденции экономического давления и меры по начислению завышенных налогов обитателям, создание препятствий для хозяйственных работ по ремонту храмов и жилых помещений. В материалах представлены переписки по вопросам ремонта монастырских строений с органами всесоюзного уровня, когда Московская Патриархия согласовывала с Советом по делам культов вопрос по каждому монастырю в отдельности. При этом настоящие события происходили на фоне послабления законодательства, путем принятых в 1975 г. постановлений, в которых отменялась формулировка об отсутствии у Церкви прав юридического лица.

Усиление позиций СССР на международной арене на фоне подписания в 1975 г. Хельсинского акта и характер демонстрации органами власти перед иностранными делегациями осуществления в православных монастырях свободы исповедания религии и прав человека представлены в серии материалов фонда Совета. Обращено особое внимание на документы МИД и Совета по вопросам инструктирования региональных уполномоченных о правильном освещении этой темы при посещении монастырей делегациями; переписки о реакции насельников монастырей на участие СССР в деле защиты прав человека и выражении одобрения действий правительства.

Важной частью источниковой базы являются партийные документы, характеризующие тенденции ужесточения или либерализации отношения власти к Церкви. В первую очередь это переписки между Советом по делам культов и Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС (РГАСПИ. Фонд 17 Опись 125 Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Фонд 17 Опись 132 Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС) в сфере контроля за антирелигиозной пропагандой на местах, результатами проведения антирелигиозных кампаний на Рождество и Пасху в монастырях, через ограничение доступа верующих к наиболее известным и почитаемым насельникам. Отдельным аспектом внимания ЦК являлась представительская функция монастырей, которые регулярно посещались международными дипломатическими и общественными делегациями в ходе знакомства с историко-культурным наследием СССР и положением Церкви в условиях атеистического государства. Во 2 описи собраны общие статистические сведения по монастырям за 1955 г. (кол-во насельников, экономические показатели, уровень доходности и обложения налогами). Статистические документы Совета, характеризующие уровень развития персонального состава монастырей в СССР, отложились в 6 описи.

Среди источников отдельным блоком стоит корпус опубликованных архивных документов. В первую очередь это сборники документов ГАРФ, других федеральных и региональных архивов², законодательные акты Советского государства³ и нормативные акты государственных ведомств⁴. Значимым источником являются опубликованная переписка Святейшего Патриарха Алексия I с Г. Г. Карповым и аппаратом Совета⁵.

² Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов: в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. В 4 тт. Т. 1. 1940-1953. М., 2009; Т. 2. 1953-1960. М., 2010.

³ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов: для служ. пользования. М., 1971. Законодательство о религиозных культах: (Сб. материалов и док.) / [Сост. Гольст Г.Р., Ночвин Д.М.]. New York, 1981. О религии и церкви. Сборник документов. М., 1965. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского правительства. – М., 1977.

⁴ Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943 г. // Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1995;

Документы обличают: реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии: Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. Архивное упр. при Совете Министров БССР. Центр. гос. ист. архив БССР в г. Могилеве. Минск, 1964;

Реакционная роль религии и церкви: Архивные документы о деятельности священнослужителей в Молдавии / Центр. гос. архив МССР. Архивное упр. при Совете Министров МССР. Кишинев, 1969;

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополн. и исправл. Т. 8 (1946-1955). М., 1985;

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6 (1941-1954). М., 1971;

Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994;

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М., 1995. Православная Церковь на Украине и Польше в XX столетии. 1917-1950 гг. Сборник. М., 1997; Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / [редакторы: протоиер. Н. Балашов, С.Л. Кравец]. М., 2010.

⁵ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. М., 2009–2010.

Региональный аспект государственной религиозной политики представлен в сборнике документов Государственного архива Днепропетровской области⁶.

Историография проблемы. После установления советской власти, как известно, Русская Церковь была объявлена вне государства и правового поля, а вместе с тем запрещены какие-либо исследования церковной истории. Поэтому первые отечественные исследования религиозной политики стали возможны лишь после 1991 г. и разрушения СССР.

Основоположниками исследования советской религиозной политики заслуженно признаются М.В. Шкаровский, М.И. Одинцов⁷, Т.А. Чумаченко⁸, С.Л. Фирсов⁹. Рассекречивание многих архивов, а также разрушение советской идеологической системы, контролировавшей исследовательское пространство исторической науки, стимулировали обращение ученых к новому неизученному ранее проблемному полю государственной религиозной политики. В новых исследованиях осмыслялся трагический опыт существования Русской Православной Церкви в условиях советского режима и антирелигиозного законодательства, определялась эволюция государственной религиозной политики и степень участия в ней высших партийных и государственных органов.

Феномен изменения парадигмы отношений государства и Церкви отражен в масштабных работах М.И. Одинцова, рассматривавшего как предреволюционные тенденции трансформации, так и послереволюционные результаты¹⁰.

Невозможно обойти без внимания исследования Санкт-Петербургского историка М.В. Шкаровского¹¹. Его работы признаются фундаментальными исследованиями в сфере изучения истории Русской Церкви XX в. Безусловно, поднимаемые автором темы и сюжеты являются ключевыми в конструировании картины эволюции религиозной политики, приводятся существенные статистические данные, отражающие периоды спада и подъема государственно-церковных отношений, однако отсутствует внимание к

⁶ Державно-церковні відносини та становище Дніпропетровської єпархії Руської православної церкви (1945-1953 рр.): [зб. документів]: [у 2-х книгах] / Держ. архів Дніпропетровської обл., Дніпропетровський нац. ун-т ім. О. Гончара; упоряд. та авт. передм. А. Ю. Шевченко. Кн. 1. Днепропетровськ, 2011.

⁷ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014; *Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко. – СПб.: Российское общество исслед. религии, 2013.

⁸ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь и верующие. 1941-1961 гг. М., 1999.

⁹ Фирсов С.Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатисъ, 2004.

¹⁰ Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991.

¹¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943 - 1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 2000; Шкаровский М.В. Московская Патриархия на международной арене. В центре «большой политики» // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 75-102.

монашествующим как объекту особенного внимания и борьбы со стороны власти. Проблема изменения курса государственно-церковных отношений после 1948 г. и снижения активности внешнеполитической деятельности Московской Патриархии подробно была рассмотрена им в отдельной статье, в которой охарактеризованы и названы внутренние и внешние причины, повлиявшие на такое решение И. Сталина¹².

В исследованиях И.И. Масловой¹³, С.А. Шкуратова¹⁴, А.А. Федотова¹⁵ положение монашества рассматривается в контексте эволюции государственной политики в отношении Церкви, а поэтому отдельного внимания проблеме существования монашествующих не уделяется, что существенно сказывается на качестве рассмотрения проблемы. Попытки анализа положения монастырей в региональной плоскости предпринимались в диссертациях В.А. Овчинникова¹⁶, А.В. Горбатова¹⁷.

Защищенные диссертации и опубликованные монографии посвящены либо целостному анализу всей религиозной политики на всесоюзном уровне, либо ее реализации в конкретных отдельно взятых регионах. В целом, исследования носят общий характер и лишены регионального аспекта¹⁸.

В статье, посвященной религиозной политике 1958-1964 гг., Т.А. Чумаченко уделила внимание постановлению ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Анализируя методы реализации на местах постановления ЦК КПСС «О монастырях в СССР», исследователь находит в них черты сходства с кампанией по закрытию монастырей 1920-х гг.: «Монашествующие насильно развозились «по местам, выбранным ими для проживания», все церкви закрывались, демонстративно снимались колокола и кресты, разбивались иконостасы... Такое сокращение

¹² Шкарковский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 годах // Acta Slavica Iaponica. Sapporo. 2009. Volume XXVII. P. 1-27

¹³ Маслова И.И. Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дисс. ... д. и. н. – М., 2005; Маслова Исторические уроки государственно-конфессиональной политики в России: анализ деятельности Совета по делам религий (1965-1985 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 513-518; Маслова И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991). М., 2011.

¹⁴ Шкуратов С.А. Взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в 40-60-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. М., 2005.

¹⁵ Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). Иваново, 2009.

¹⁶ Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири. Дисс. ... д. и. н. Кемерово, 2011.

¹⁷ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации в Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009.

¹⁸ Тюрина Л.В. Государство и Русская православная Церковь: эволюция отношений 1917-2000 гг. Дис. ... канд. ист. н. – Курск, 2000; Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Дис. ... д-ра ист. н. – М., 2009; Шкарковский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 годах: Дис. ... д-ра ист. н. – СПб., 1996

вызывало негодование верующих, привело к конфликтам, в некоторых местах даже со смертельным исходом»¹⁹.

Формы и методы работы аппарата Совета с региональными уполномоченными и епархиальными архиереями, продолжавшими следовать заданной Н.С. Хрущевым тенденции уничтожения монастырей, Т.А. Чумаченко анализировала в отдельной публикации²⁰.

В региональном аспекте положение монастырей Русской Православной Церкви в 1950-1963 гг. рассматривал А.Б. Онищенко на основании широкой группы документов Совета по делам Русской Православной Церкви. Исследователь достаточно подробно рассмотрел предпринимаемые региональными органами власти методы ликвидации монастырей в СССР, которые в тоже время не входили в противоречие с действующим законодательством²¹.

Значительный интерес для настоящей работы представляет монография протоиерея Алексия Марченко, посвященная религиозной политике Н.С. Хрущева и ее влиянию на церковную жизнь в СССР²². Автор детально разбирает изменения во внутреннем управлении Русской Православной Церкви после выхода постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культурах», начала т.н. «приходской реформы». Последовательно рассматривая влияние государства на внутреннее положение Церкви, он анализирует степень влияния постановления СМ СССР 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» на церковную жизнь. Поскольку исследование посвящено в большей степени именно «приходской реформе», то положение монастырей не находится в фокусе историка и это оправдывается темой исследования. Но, к достоинству автора, он отмечает постановление 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и характеризует произошедшие после его выхода изменения, приводит число денежных дотаций, направляемых из Московской Патриархии обителям.

Поворот государственно-церковных отношений в СССР в сторону «потепления», их дальнейший спад после Совещания 1948 г. и изменения геополитических интересов СССР отражены в работе Д.В. Поспеловского²³. Впервые в историографии автором был выражен отход от характеристики

¹⁹ Чумаченко Т.В. Государство и русская православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими [Текст] / Т.А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). – Право. Вып. 39. – С. 83.

²⁰ Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 42. Челябинск, 2010. № 30. С. 74-85.

²¹ Онищенко А.Б. Материалы о положении и деятельности монастырей СССР по документам Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР (1950-1963) [Электронный ресурс] // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1769530.html> (дата обращения 02.04.2017).

²² Марченко А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР [Текст] / прот. А.Марченко. – М., 2010; Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко. – Пермь, 2007.

²³ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

вероисповедной политики советского государства как однозначно атеистической. Безусловно, его исследование явилось одной из первых монографий, посвященных истории Церкви в советские годы, но отсутствие большого числа источников не позволило автору глубоко рассмотреть многие проблемы государственно-церковных отношений. К тому же положение монастырей в СССР практически не было затронуто.

Анализ законодательства СССР о религиозных культах в контексте эволюции отношения партийно-государственных структур к Русской Церкви представлен в исследованиях Е.В. Гончаренко²⁴.

Во многом комплексно рассмотрено существование монастырей лишь на примере Молдавии, но только в хронологических границах сталинского и хрущевского режимов. Этому посвящены работы В.А. Содоля²⁵, В.И. Пассата²⁶.

Период патриаршества Святейшего Пимена (1971-1990 гг.), совпавший со сменами государственных лидеров СССР (Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева), и развитие религиозной политики отражены в публикациях А.К. Вишневого, рассматривавшего деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви в контексте ослабления государственного контроля за Церковью и последующей либерализации²⁷.

Методологическая база исследования определена на основе цели и исследовательских задач.

Основополагающими принципами исследования стали принципы объективности, системности и историзма. Принцип объективности предполагает непредвзятое отношение к источникам и свидетельствам, несущим собственный отпечаток субъективизма, а принцип историзма позволил проследить административную и финансово-хозяйственную деятельность Церкви в контексте действующих ограничений советского законодательства и давления со стороны партийно-государственных органов.

«Позитивистское» направление обобщает исторические исследования, характеризуемые бережным отношением к источнику, отказ от его потребительского использования, приводящего к зависимости интерпретируемого документа от идеологической или историографической парадигмы. В русле традиции этого направления и выстроено отношение к документам в настоящем исследовании.

Реконструкция исторической картины событий на основе источников обусловила использование проблемно-хронологического метода,

²⁴ Гончаренко Е.В. Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964-1982 гг. (период Л.И. Брежнев) // Исторические исследования: материалы III Международной науч. конф. Казань, 2015. С. 49-52.

²⁵ Содоль В.А. Монастыри советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944-1962 гг.). Тирасполь, 2015.

²⁶ Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994; Пассат В.И. Трудные страницы истории. Кишинев, 2000.

²⁷ Вишневский А.К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971-1990) // Церковь и время. 2012. № 61; Вишневский А.К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012.

позволившего выделить основные периоды религиозной политики и охарактеризовать интенсивность антицерковных мероприятий власти.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием комплексных исследований, посвященных анализу религиозной политики советской власти в отношении православных монастырей на территории всех административно-территориальных единиц СССР. Автором предпринята попытка обобщения материала на основе большого блока источников, имеющего неоднородный характер, часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Историография проблемы. После установления советской власти, как известно, Русская Церковь была объявлена вне государства и правового поля, а вместе с тем лишены возможности объективного подхода какие-либо исследования церковной истории на протяжении 1920–1960-х гг. Существующие работы по истории Русской Церкви так или иначе освещали проблематику вопроса в свете методологии марксизма-ленинизма, что минимизирует их научную ценность. Только к эпохе «перестройки» наметились положительные тенденции в изучении церковной истории. Так в 1989 г. вышла коллективная монография «Русское Православие: вехи истории» (под. ред. Клибанова), где последняя глава посвящена современному (на 1988 г.) положению Русской Православной Церкви. Отдельно стоит упомянуть ряд публикаций на страницах Журнала Московской Патриархии, которые так или иначе освещали некоторые стороны жизни Православия в Советском Союзе. Тем не менее, совершенно свободные от идеологических рамок отечественные исследования религиозной политики стали возможны лишь после 1991 г. и распада СССР.

Основоположниками исследования советской религиозной политики заслуженно признаются М. В. Шкаровский, М. И. Одинцов²⁸, Т. А. Чумаченко²⁹, С. Л. Фирсов³⁰. Рассекречивание многих архивов, а также разрушение советской идеологической системы, контролировавшей исследовательское пространство исторической науки, стимулировали обращение ученых к новому неизученному ранее проблемному полю государственной религиозной политики. В новых исследованиях осмыслялся трагический опыт существования Русской Православной Церкви в условиях советского режима и антирелигиозного законодательства, определялась эволюция государственной религиозной политики и степень участия в ней высших партийных и государственных органов.

Феномен изменения парадигмы отношений государства и Церкви отражен в масштабных работах М. И. Одинцова, рассматривавшего как

²⁸ *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014; *Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко. – СПб.: Российское об-ние исслед. религии, 2013.

²⁹ *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь и верующие. 1941-1961 гг. М., 1999.

³⁰ *Фирсов С. Л.* Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатись, 2004.

предреволюционные тенденции трансформации, так и послереволюционные результаты³¹.

Невозможно обойти без внимания исследования историка М. В. Шкаровского³². Его работы признаются фундаментальными исследованиями в сфере изучения истории Русской Церкви XX в. Безусловно, поднимаемые автором темы и сюжеты являются ключевыми в конструировании картины эволюции религиозной политики, приводятся существенные статистические данные, отражающие периоды спада и подъема государственно-церковных отношений, однако отсутствует внимание к монашествующим как объекту особенного внимания и борьбы со стороны власти. Проблема изменения курса государственно-церковных отношений после 1948 г. и снижения активности внешнеполитической деятельности Московской Патриархии подробно была рассмотрена им в отдельной статье, в которой охарактеризованы и названы внутренние и внешние причины, повлиявшие на такое решение И. В. Сталина³³.

В исследованиях И. И. Масловой³⁴, С. А. Шкуратова³⁵, А. А. Федотова³⁶ положение монашества рассматривается в контексте эволюции государственной политики в отношении Церкви, а поэтому отдельного внимания проблеме существования монашествующих не уделяется, что существенно сказывается на качестве рассмотрения проблемы. Попытки анализа положения монастырей в региональной плоскости предпринимались в диссертациях В. А. Овчинникова³⁷, А. В. Горбатова³⁸.

Защищенные диссертации и опубликованные монографии посвящены либо целостному анализу всей религиозной политики на всесоюзном уровне, либо ее реализации в конкретных отдельно взятых регионах. В целом, исследования носят общий характер и лишены регионального аспекта³⁹.

³¹ *Одинцов М. И.* Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991.

³² *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943 - 1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 2000; *Шкаровский М. В.* Московская Патриархия на международной арене. В центре «большой политики» // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 75-102.

³³ *Шкаровский М. В.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 годах // Acta Slavica Iaponica. Sapporo. 2009. Volume XXVII. P. 1-27

³⁴ *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дисс. ... д. и. н. – М., 2005; Маслова Исторические уроки государственно-конфессиональной политики в России: анализ деятельности Совета по делам религий (1965-1985 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 513-518;

Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991). М., 2011.

³⁵ *Шкуратов С. А.* Взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в 40-60-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. М., 2005.

³⁶ *Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1943-2000гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). Иваново, 2009.

³⁷ *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири. Дисс. ... д. и. н. Кемерово, 2011.

³⁸ *Горбатов А. В.* Государство и религиозные организации в Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009.

³⁹ *Тюрина Л. В.* Государство и Русская православная Церковь: эволюция отношений 1917-2000 гг. Дис. ... канд. ист. н. – Курск, 2000;

В статье, посвященной религиозной политике 1958–1964 гг., Т. А. Чумаченко уделила внимание постановлению ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Анализируя методы реализации на местах постановления ЦК КПСС «О монастырях в СССР», исследователь находит в них черты сходства с кампанией по закрытию монастырей 1920-х гг.: «монашествующие насильно развозились «по местам, выбранным ими для проживания», все церкви закрывались, демонстративно снимались колокола и кресты, разбивались иконостасы... Такое сокращение вызывало негодование верующих, привело к конфликтам, в некоторых местах даже со смертельным исходом»⁴⁰.

Формы и методы работы аппарата Совета с региональными уполномоченными и епархиальными архиереями, продолжавшими следовать заданной Н. С. Хрущевым тенденции уничтожения монастырей, Т. А. Чумаченко анализировала в отдельной публикации⁴¹.

В региональном аспекте положение монастырей Русской Православной Церкви в 1950–1963 гг. рассматривал А. Б. Онищенко на основании широкой группы документов Совета по делам Русской Православной Церкви. Исследователь достаточно подробно рассмотрел предпринимаемые региональными органами власти методы ликвидации монастырей в СССР, которые в то же время не входили в противоречие с действующим законодательством⁴².

Значительный интерес для настоящей работы представляет монография протоиерея Алексея Марченко, посвященная религиозной политике Н. С. Хрущева и ее влиянию на церковную жизнь в СССР⁴³. Автор детально разбирает изменения во внутреннем управлении Русской Православной Церкви после выхода постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», начала т. н. «приходской реформы». Последовательно рассматривая влияние государства на внутреннее положение Церкви, он анализирует степень влияния постановления СМ СССР 16 января

Гераськин Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Дис. ... д-ра ист. н. — М., 2009; *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 годах: Дис. ... д-ра ист. н. — СПб., 1996.

⁴⁰ *Чумаченко Т. В.* Государство и русская православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими [Текст] / Т.А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 19 (348). — Право. Вып. 39. С. 83.

⁴¹ *Чумаченко Т. А.* Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 42. Челябинск, 2010. № 30. С. 74-85.

⁴² *Онищенко А. Б.* Материалы о положении и деятельности монастырей СССР по документам Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР (1950-1963) [Электронный ресурс] // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1769530.html> (дата обращения 02.04.2017).

⁴³ *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР [Текст] / прот. А.Марченко. М., 2010; *Марченко А. Н.* «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко. — Пермь, 2007.

1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» на церковную жизнь. Поскольку исследование посвящено в большей степени именно «приходской реформе», то положение монастырей не находится в фокусе историка и это оправдывается темой исследования. Но, к достоинству автора, он отмечает постановление 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и характеризует произошедшие после его выхода изменения, приводит число денежных дотаций, направляемых из Московской Патриархии обителям.

Поворот государственно-церковных отношений в СССР в сторону «потепления», их дальнейший спад после Совещания 1948 г. и изменения геополитических интересов СССР отражены в работе зарубежного историка русского происхождения Д. В. Поспеловского⁴⁴. Впервые в историографии автором был выражен отход от характеристики вероисповедной политики советского государства как однозначно атеистической. Безусловно, его исследование явилось одной из первых монографий, посвященных истории Церкви в советские годы, но отсутствие большого числа источников не позволило автору глубоко рассмотреть многие проблемы государственно-церковных отношений. К тому же положение монастырей в СССР практически не было затронуто.

Анализ законодательства СССР о религиозных культах в контексте эволюции отношения партийно-государственных структур к Русской Церкви представлен в исследованиях Е. В. Гончаренко⁴⁵.

Во многом комплексно рассмотрено существование монастырей лишь на примере Молдавии, но только в хронологических границах сталинского и хрущевского режимов. Этому посвящены работы В. А. Содоль⁴⁶, В. И. Пассата⁴⁷.

Период патриаршества Святейшего Пимена (1971–1990 гг.), совпавший со сменами государственных лидеров СССР (Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачева), и развитие религиозной политики отражены в публикациях А. К. Вишневого, рассматривавшего деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви в контексте ослабления государственного контроля за Церковью и последующей либерализации⁴⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Положение монастырей в Советском Союзе в период с 1943 по 1990 год является малоизученной страницей отечественной церковной

⁴⁴ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

⁴⁵ *Гончаренко Е. В.* Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964-1982 гг. (период Л.И. Брежнев) // Исторические исследования: материалы III Международной науч. конф. Казань, 2015. С. 49-52.

⁴⁶ *Содоль В. А.* Монастыри советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944-1962 гг.). Тирасполь, 2015.

⁴⁷ *Пассат В. И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994; Пассат В.И. Трудные страницы истории. Кишинев, 2000.

⁴⁸ *Вишневский А. К.* Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) // Церковь и время. 2012. № 61;

Вишневский А. К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012.

истории, как отдельная тема в рамках церковно-государственных отношений означенной эпохи.

2. Изменение положения монастырей с 1943 по 1990 гг. представляет из себя неоднородное явление, находящееся в тесной зависимости с курсом государственной власти, что вполне справедливо применимо к характеристике всего комплекса церковно-государственных отношений в данную эпоху.

3. Отражение положения монастырей в период с 1943 по 1990 гг., преимущественно в архивных документах государственных органов, дает возможность наиболее объективно оценить происходившие процессы, прийти к корректным выводам.

4. Углубленное изучение опыта советской эпохи и ее значения для монастырской жизни может служить важным подспорьем не только при составлении учебных курсов по истории Русской Церкви в XX веке, но и в рамках осмысления роли монастырей в современном церковном обществе и поиска пути взаимодействий с властью.

Структура работы.

Кандидатская диссертация состоит из Введения, четырех глав, Библиографии и Приложений.

В первой главе дается обзор государственно-конфессиональных отношений в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху.

Вторая глава посвящена жизнедеятельности православных монастырей в СССР в период с 1943 по 1964 гг.

В третьей главе рассматривается деятельность органов государственной власти по правовому и институциональному уничтожению монастырей в период с 1950–1960-х гг.

В четвертой главе изучается система организации и функционирования православных монастырей в СССР в период с 1964 по 1990 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; освещается степень разработанности проблемы; формулируется объект и предмет исследования; ставятся цели и задачи, определившие общую направленность исследования; раскрываются теоретические и методологические основы диссертационного исследования; определяется научная новизна исследования; описываются основные положения, выносимые на защиту, и теоретическая и практическая значимость исследования; приводится ряд научных мероприятий, в рамках которых была осуществлена апробация результатов данного исследования.

Первая глава – «Государственно-конфессиональные отношения в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху» содержит **два параграфа**. Глава посвящена описанию политического, социального и культурного контекста внутренней политики СССР в послевоенную эпоху по отношению к религиозным организациям.

В параграфе 1.1. «Начальный этап отношений Церкви и Советской власти в послевоенное время» приводятся исторические факты, с помощью которых можно реконструировать обозначенную историческую эпоху и определить место Церкви и религии в ней.

Придя к власти, большевистская партия очень четко обрисовала свою позицию по отношению к Церкви. Согласно декрету от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Русская Православная Церковь лишилась статуса юридического лица, а значит соответственно и связанных с ним особенностей. В дальнейшем данное разделение переросло в практически открытый конфликт – духовенство уничтожалось, храмы уничтожались. Не обошла советская власть и монастыри, которые являлись сосредоточением не только духовной жизни населения, но также зачастую являлись очень крупными социальными, культурными, а также образовательными центрами.

Целенаправленная травля церковной иерархии и монашествующих, развернутая в периодической довоенной печати, имела лишь одну цель – подорвать авторитет у населения. Государству было необходимо любой ценой ослабить влияние монастырей. Можно наглядно увидеть, что значительная часть обителей была закрыта уже в начале 1920-х годов. Зарегистрированные в качестве трудовых союзов, артелей или приходских храмов, обители продолжали существовать до начала 1930-х гг. В годы самых активных гонений на Русскую Церковь были закрыты все самые известные монастыри, центры русской православной культуры: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Александро-Невская Лавра, Киево-Печерская Успенская лавра и многие другие значимые пустыни, скиты.

8 февраля 1929 г. с принятием Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» началось новое масштабное наступление на Церковь, которое

характеризовалось значительным сокращением духовенства и усилением налогового гнёта. Политика коллективизации, направленная на увеличение сельскохозяйственного потенциала государства, с другой своей стороны лишала православные обители единственного источника существования – земли.

К концу 1930-х гг. на территории СССР не было ни одного монастыря, а их насельники находились либо в лагерях, либо были рассеяны по немногочисленным приходам. С началом Великой Отечественной войны государственная политика в отношении Русской Православной Церкви значительно изменилась.

С этого же времени происходит возвращение верующим храмов и монастырей. Передававшиеся в пользование бывшие монастырские храмы и другие постройки находились зачастую в ветхом состоянии, требовавшем капитального ремонта. Однако монашеская жизнь начала восстанавливаться, насельники вновь возвращались в свои кельи, чтобы вернуться к молитве за страну и грешный мир.

В 1948 году в Москве состоялось Совецание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, на которое советское руководство и лично И. Сталин возлагали большие надежды, связанные с признанием за Московской Патриархией вселенского статуса. Безусловно, с усилением политического влияния СССР в мире и особенно в Восточной Европе требовалось создать соответствующий уровень и для Церкви, которая в то время уже играла свою немаловажную внешнеполитическую роль. В результате на Совецании это решение не было принято, вызвав сильнейшее недовольство И. Сталина. С этого момента состояние государственно-конфессиональных отношений начинает меняться, И. Сталин значительно охладевает к делам Церкви и позволяет сотрудникам аппарата ЦК разворачивать антирелигиозное наступление⁴⁹.

Несмотря на тяжелейшие испытания, перенесенные Церковью, в 1943 г. были найдены силы для восстановления. Восстанавливались храмы, в монастыри вернулись насельники. Начало с 1943 г. нового периода существования обителей завершилось в 1948 г., когда началось негласное изменение государственной политики в отношении Церкви. С 1948 по 1953 гг. региональные уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви при помощи региональной власти проводили «укрупнение» малых монастырей с большими, по их аргументации, во-первых, для обеспечения экономической устойчивости, а, во-вторых, для освобождения территорий и помещений малых монастырей, определенных под «социально-значимые» нужды. В период с 1951 по 1952 гг. на территории одной только Украинской ССР были закрыты три обители (один мужской и два женских монастыря), а общее их число составило 12 мужских и 24 женских⁵⁰.

⁴⁹ Шкаровский М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой войне / М.В. Шкаровский. СПб., 1995. С. 112.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 791. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР и переписка с ним за 1952 г. Л. 166.

В параграфе 1.2. «Церковь под ударами «воинствующего атеизма» описывается «Хрущевская церковная реформа», которая нанесла колоссальный урон, разрушив православные монастыри как институт и подорвав финансово-экономическое положение Русской Церкви, поставив ее под полный незаконный государственный контроль, противоречивший как Конституции СССР, так и нормам международного права. «Реформа» оказалась самым крупным комплексным антирелигиозным мероприятием, проведенным в период власти Н.С. Хрущева советским государством в собственных интересах и ее некоторые последствия, сохраняются до сих пор в виде забытых и поруганных православных обителей, которые ждут своего воскрешения.

Первым делом с 1959 года в Советском государстве в связи с изменившейся политикой власти началось массовое закрытие церквей и более мелких молитвенных домов, принадлежавших не только Русской Православной Церкви, но и другим официально разрешенным конфессиям. Естественным результатом этого стало то, что количество храмов и обителей, и без того находившимся в недостаточном количестве для духовного окормления паствы, стало сильно сокращаться. Для подтверждения этих слов и более детального анализа приведем цифры: до событий 1917 года Русская Православная Церковь имела в своем распоряжении около 77 760 культовых зданий для совершения богослужений и прочих действий, к 1971 году их численность составляла около 13 000, а уже в 1968 их было всего 7420⁵¹.

Параллельно с этими процессами осуществлялась и ликвидация монастырских обителей, количество которых было не столь велико, как храмов. Некоторые из них были просто закрыты, однако существовал и более благоприятный сценарий, при котором по причине сокращения числа насельников несколько обителей могли быть слиты в одну, но на этом Советская власть не останавливалась, продолжая подрывать их экономическую составляющую: принадлежащие обителям земли уменьшали в площади, увеличивался в больших количествах налог на содержание оставшихся, а также различными способами запрещали нанимать людей для их обработки. Еще от высшего руководства Церкви потребовали прекратить какие-либо виды дотации обителей, а также было установлено возрастное ограничение на принятие новых людей, согласно которому в монастыри не могли быть приняты моложе 30 лет. Также было запрещено монахам и другим сотрудникам обителей разъезжать по стране с целью собирания денежных средств в пользу монастырей. Выделим то, что за период с 1960 по 1968 гг. из 40 монастырей было закрыто 28, в том числе и монастырь, существовавший на тот момент времени практически тысячу лет – Киево-Печерская лавра⁵², которую закрыли в 1963 году под предлогом реставрации обители и

⁵¹ *Сосковец Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского Государственного Университета. 2011. № 4 (16). С. 29–35.

⁵² *Гордун С.* Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 18.

укрепления пещер, которые могли бы обвалиться. Отметим интересный факт о том, что как раз после закрытия Лавры в это время начались обвалы пещер⁵³.

Вторая глава – «Положение Православных монастырей СССР в 1943–1964 гг» – включает в себя два параграфа. Данная глава посвящена всестороннему анализу деятельности монастырей в обозначенный период. Так, исторический контекст, реконструированный в первой главе, позволяет говорить о двух существенно отличающихся друг от друга этапах – период расцвета (до 1957) и период активных гонений (до 1964г.).

В параграфе 2.1 «Роль и место православных монастырей в общественной и экономической жизни» анализируется материально-хозяйственное состояние монастырей, а также исследуется их роль и место в общественной и экономической жизни отдельно взятого региона в частности и страны в целом.

К 1943 году благодаря присоединению новых территорий в Русской Церкви действовал 121 монастырь⁵⁴. Увеличению действующих монастырей поспособствовала и оккупационная политика немцев. По мере продвижения красной армии на территориях возвращенных СССР церковная жизнь, согласно новой религиозной политики Сталина, не уничтожалась, но бралась под жесткий контроль. Поэтому Советское правительство сразу после окончания военных действий на своей территории, было заинтересовано выявить финансово-хозяйственное положение монастырей. Одним из пунктов секретного постановления СНК СССР за № 2137–546 «О православных монастырях» от 26 августа 1945 г. Совету по делам Русской православной церкви вменялось в кратчайшие сроки произвести обследование правового и хозяйственного положения монастырей, действующих на территории СССР⁵⁵.

Однако главным выводом является тот факт, что монастыри играли огромную роль в жизни государства в послевоенный период. Поднимая патриотический дух во времена тяжелых испытаний войны Церковь и после ее окончания силой монастырских общин помогала своим чадам восстанавливать разруху.

В параграфе 2.2 «От взаимодействия к конфронтации: отношения центральной и региональной власти к монастырям» представлена реконструкция отношений советской власти к монастырям. Механизм ликвидации православных монастырей в СССР в течение 1958–1959 гг. тщательно прорабатывался как непосредственно Советом, так и его уполномоченными на местах.

В первую очередь, по рекомендациям Совета, региональные уполномоченные, в непосредственном ведении которых находились обители, совместно с местными административными исполкомами и органами МВД

⁵³ Там же. С. 19

⁵⁴ Васильева, О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке [Текст] / О.Ю. Васильева // Монашество и монастыри России XI-XX века: Исторические очерки. – М., 2002. – С. 335

⁵⁵ Васильева, О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке [Текст]. С. 342.

начали ограничивать прием послушников путем запрета на выдачу прописки. При этом важная роль в сокращении приема в монастыри новых лиц отводилась также епархиальным архиереям, которым уполномоченные настоятельно «советовали» не допускать увеличения насельников обителей, а тем более препятствовать самовольному принятию решений в этих случаях настоятелями⁵⁶.

Если это представлялось возможным, то также уполномоченные стремились ограничить посещение монастырей туристическими группами и особенно молодежью.

Для ряда уполномоченных, в т. ч. и республиканских, проведение ликвидации монастырей являлось сложной задачей, для исполнения которой требовалась непосредственная помощь представителей Совета на местах. Так, уполномоченный по Литовской ССР А. Ефремов в начале 1959 г., направляя отчет по монастырям, просил Совет «оказать мне помощь в этом вопросе путем необходимой консультации, т.к. мне в свою очередь необходимо будет помочь правительству республики при разработке предложений»⁵⁷.

Помимо мер пропагандистского характера, в свете исполнения постановлений «О налоговом обложении доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» аппарат Совета проводил значительную работу в экономической сфере.

Ключевым явлением эпохи хрущевских гонений стало стремление советских властей уничтожить Церковь в целом и монастыри в частности, руками самих «церковников».

Постепенная ликвидация в 1961–1964 гг. привела к тому, что на территории Советского Союза осталось лишь 16 монастырей, в которых только 1,5 тысячи монашествующих имели право проживания (прописку). К 1964 г., когда на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря партии, антирелигиозная кампания была выполнена, но не до конца. Административному аппарату власти удалось ликвидировать 80% существовавших в стране монастырей, добившись их укрупнения и расселения монахов. Будучи финансово-хозяйственной опорой существования епархий и духовными центрами регионов, они представляли опасность для власти как с экономической, так и с социокультурной сторон. План по уничтожению монастырей тщательно прорабатывался в течение 1958–1959 гг. с учетом местных специфик и административных возможностей, ликвидация осуществлялась по плану и постепенно. Прекрасно осознавая возможность народных волнений, власти предпринимали широкомасштабные пропагандистские антицерковные кампании, которые были нацелены на максимальное отвлечение рабочих и колхозников от религии. Однако антирелигиозная кампания Хрущева провалилась, а Церковь смогла выстоять и отстоять монашескую жизнь.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 116.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 132.

Третья глава – «Деятельность органов государственной власти по правовому и институциональному уничтожению монастырей» – также включает в себя 2 параграфа. В данной главе анализируется непосредственно нормативно-правовая база антирелигиозной кампании в 1950-1960-х годах, а также рассматривается методология советской власти по ликвидации обителей и монастырей. Отдельно исследуется форма сопротивления прихожан и насельников в условиях атеистической пропаганды.

В параграфе 3.1 «Основные черты антицерковных кампаний 1950-1960-х гг.: законодательная подготовка ликвидации» проводится анализ основных документов и постановлений советской власти, направленных на искоренение деятельности религиозных организаций на территории СССР. Плановые сокращения Православных обителей осуществлялись ежеквартально в соответствии с намеченным проектом, переданным республиканским Уполномоченным. В Совет по делам Русской православной Церкви с самого начала 1958 года⁵⁸, с помощью деятельности республиканских Уполномоченных, стала поступать содержательная информация о монастырях: количество насельников и трудящихся, финансовое положение, существующая административная и хозяйственная деятельность, роль монастыря на жизнь окружающих. На основании данной информации формировался план по ликвидации монастырских угодий.

Многочисленные подготовительные действия для ликвидации монастырей направлены были в первую очередь на то, чтобы отсечь монастырь от взаимодействия со светскими людьми⁵⁹. В рекомендациях информационных докладов и постановлений, наблюдается тенденция к изоляции монастырей от внешнего мира, лишение его основных источников дохода через определение «слабых мест» обители. В одних ситуациях, принимаются постановления об изъятии земельных угодий, в других обитель лишается хозяйственного производства. В дополнение ко всем лишениям монастырь облагается непосильным налогом, который несоизмерим с финансовым положением обители. Создание подобного рода условий способствует «самозакрытию» монастырей, потому как само их существование в рамках законодательных и институциональных сфер (религиозное пространство социума) становится невозможным. Порой маленькие обители и скиты вовсе закрываются сверхпланово, без проведения подготовительной работы и на основании инициативы местных органов власти.

В параграфе 3.2 «Методы проведения ликвидации обителей и формы сопротивления кампаниям на местах в 1958–1964 гг.» проводится анализ той методологии, которой придерживалась власть на местах для

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 1.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 161.

ликвидации обителей и монастырей, а также исследуется форма сопротивления в условиях тоталитарной государственной идеологии.

Можно выделить несколько основных методов ликвидации монастырей на территории СССР:

1. Финансово-хозяйственный – метод направленный на основательное и всесторонне уничтожение экономической самостоятельности монастырей (многократное увеличение налогов, изымание земель, отмена всяческих льгот, запрет на найм работников).

2. Социокультурный – косвенный метод, направленный с одной стороны на уменьшение желающих уйти в монастырь (формирование негативного образа монаха: тунеядец и лентяй, сребролюбец, пьяница и т.д.), а с другой стороны – для дискредитации авторитета Церкви в обществе и как следствие обоснования агрессивной политики закрытия монастырей.

3. Административный – метод, направленный как на прямое распоряжение закрытия монастырей (по примеру постановления «О монастырях в СССР»), так и на прочее законодательно-правовое давление (отказ в регистрации насельников, объединение малочисленных обителей, запрет на взаимную помощь монастырей и т.д.).

4. Физический – метод, который использовался местными властями для своей определенной выгоды (для выслуги, выгоды), и который заключался в насильственном изгнании насельников из монастыря по различным причинам (психическое здоровье, служба в рядах вооруженных сил, в тюрьму по надуманным обвинениям) и дальнейшем закрытии «пустого и невостребованного» монастыря.

Первые столкновениями верующих с репрессивной атеистической властью начались после выхода постановления «О монастырях в СССР». Так, после нарушения договоренности с Патриархией о числе закрытия монастырей (было согласовано с Патриархом закрытие в течение двух лет 22 монастырей, но уже через полгода было ликвидировано 25)⁶⁰ прошли столкновения с милицией, в результате которых были даже смертельные случаи⁶¹. Церковь справедливо увидела в этих действиях начало новой волны атеистических репрессий, однако на запрос в министерство получало следующий ответ: никакой системной борьбы с Церковью нет, идет естественное уменьшение числа верующих из-за атеистической и естественнонаучной пропаганды, а все указанные насильственные случаи – это перегибы местных республиканских властей⁶².

Ответом на социокультурный метод уничтожения Церкви в целом и монастырей в частности, стало административное давление на власть со стороны иерархов виде писем и публичных высказываний. Московская Патриархия в свою очередь, видя явные нападки со стороны государства, не могла по ряду причин публично высказаться на данный счет, но все же

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15.

⁶¹ *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» // *Отечеств. арх.* 1994. № 5. С. 55–56.

⁶² *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели». С. 28–29, 48–57.

предпринимала попытки стабилизировать ситуацию. Так, 31 мая 1959 г. Патриарх Алексей I и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) направили докладную записку Н. С. Хрущеву, в которой отмечали, что «за последние месяцы имеют место многие факты оскорбления религиозных чувств, а также отдельных ничем не опороченных священнослужителей и печатание в прессе заведомой неправды о некоторых явлениях нашей жизни». В газете «Северная правда» от 29 апреля 1959 г. проповеди митрополита Крутицкого Николая названы «ярким примером современного религиозного мракобесия». Приведены в издевательском тоне цитаты из его печатных проповедей, причем в цитатах, взятых без контекста, искажены мысли, высказанные в проповедях. Митрополита Николая как общественного деятеля знают во всех странах.

Четвертая глава – «Монастырская система в 1964-1990 гг.: от разрушения – к возрождению» – включает в себя 2 параграфа. В данной главе всесторонне анализируется положение монастырей и монашествующих в СССР в обозначенный период, который характеризуется постепенным охлаждением антирелигиозного рвения и, как заключение, полным пересмотром церковно-государственных отношений.

В параграфе 4.1 «Религиозная политика в отношении монастырей и монашества в 1964–1985 гг» рассматривается и анализируется юридическое и правовое положение монастырей и монашества в период 1964-1985гг.

В октябре 1964 года, вследствие заговора, к власти пришел Л. И. Брежнев. Несмотря на то, что период его правления до 1982 года характеризовался относительно стабильным отношением к религии без «закручивания гаек» более, чем это было при Н. С. Хрущеве, данная «стабильность» выражалась как раз в сохранении заданного курса по постепенному выдавливанию религиозного фактора из жизни советского общества. Действительно, эпоха Брежнева более не отмечается агрессивными наскоками на религиозные организации, развернутой клеветнической кампанией в СМИ с целью дискредитации духовенства и верующих, не происходит массового закрытия храмов и монастырей⁶³.

Однако, религиозная политика с 1964 по 1982 год позволяет говорить о полноценном периоде «брежневских» гонений на Церковь⁶⁴. В чем это выражалось? В первую очередь, сохранялся тотальный государственный контроль за любой деятельностью религиозных организаций и духовенства. Простые верующие также были под надзором и были вынуждены постоянно сталкиваться с дискриминацией и притеснениями на всех уровнях общественной жизни. Всякая попытка выйти из отведенных

⁶³ Сазонов Д. И. Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. №6, 2015. С. 46.

⁶⁴ Там же. С. 46.

законодательством в отношении религиозных вопросов рамок пресекались и строго наказывались⁶⁵. Следуя задачам исследования, подробное освещение вопросов количества хиротоний, количества открытых и восстановленных храмов, возрождения духовных школ и пр. представляется излишним, поэтому главный упор будет делаться на влияние церковно-государственных отношений именно на монастырскую среду.

В параграфе 4.2 «Стабилизация отношений накануне краха советской государственности (1985–1990)» описывается кратковременное правление Ю. В. Андропова (1982–1984), которое было отмечено ослаблением притеснения Церкви на фоне распада советской системы как таковой. В 1983 году на баланс Русской Православной Церкви был даже передан Даниловский монастырь в Москве для подготовки к 1000-летию юбилею Крещения Руси⁶⁶. Его не менее краткосрочный преемник, К. У. Черненко (1984–1985), предпринимал попытки возобновить богоборческую политику, вплоть до отмены решения о передаче Свято-Даниловского монастыря, согласившись на компромисс только после заверения, что в стенах обители не возродится монашеская жизнь.

В такой унижительной обстановке подошла незаметно горбачевская эпоха, и на первых порах не сулила она Церкви никаких радикальных изменений. Правление М. С. Горбачева наступило значительно раньше физической смерти Черненко, который был фактически живым трупом, по крайней мере с конца 1984 г.; да, впрочем, идеологией в течение всего «царствования» Черненко занимался его второй секретарь – Горбачев. Следовательно, Горбачев и несет ответственность за усиление при Черненко антирелигиозной политики. Не без его одобрения появляется в «Правде» 12 января 1985 г. передовица – «Наступательность нашей идеологии», – требующая усиления борьбы против буржуазной пропаганды, против религии, частнособственнических инстинктов и национализма⁶⁷.

Заявленные реформы «Перестройки» изначально в проекте никак не касались религиозной политики государства. В 1985–1987 гг. сохранялся характерный для его предшественников полный контроль партии и государственных структур за жизнедеятельностью религиозных общин. Еще в 1985 году было дано указание на увеличение тиража Информационного бюллетеня Института научного атеизма в 20 раз, с целью его распространения не только в областные, но и в районные комитеты партии. Принятая в 1986 г. новая редакция Программы КПСС в очередной раз декларировала, что формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание являются важными задачами в области идейно-воспитательной работы⁶⁸.

⁶⁵ *Зубов А. Б.* История России в XX веке: 1939–2007. С. 427.

⁶⁶ *Горшкова А. И.* Государство и русская православная церковь в 1940-1990-х гг. (По материалам "Журнала Московской патриархии") / А. И. Горшкова // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – Вып. 1. С. 44.

⁶⁷ *Гераськин Ю. В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). С. 172.

⁶⁸ На пути к свободе совести. [Сборник / Составление и общая редакция Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова)]. – М.: Прогресс, 1989. С. 68.

Далее происходит целый ряд событий, которые были немыслимы для многих представителей Церкви. Накануне юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси, М. С. Горбачев встречается с Предстоятелем Русской Церкви и членами Священного Синода, обещая ослабить давление со стороны советского законодательства. Накануне встречи Церкви были переданы Оптина пустынь и Толгский монастырь, а после встречи – часть помещений Киево-Печерской Лавры. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало общенациональным праздником, который активно освещался на страницах СМИ, вместо имевших место ранее клеветнических заметок о «служителях культа». Происходит реабилитация многих репрессированных, в том числе за веру. В 1990 году был упразднен Совет по делам религий, а спустя несколько месяцев принят закон о свободе вероисповедания.

В то же время нельзя не согласиться с тем, что изменение религиозной политики государства и активное восстановление Церкви в своих правах происходило все же не столько из благих побуждений властей, которые бы искренне сожалели о десятилетиях гонений, но скорее на фоне нараставшего хаоса и разрушения государства, когда религиозные вопросы уже не представляли былой принципиальности на пути к построению коммунизма и социализма, окончившемуся полным поражением этого страшного эксперимента над русским народом.

С юбилейных торжеств 1988 года до распада Советского Союза в 1991 году, количество открытых монастырей превысило отметку в 50 обителей, а количество насельников снова приобрело положительные показатели. Из руин и разорения стали воссоставать Киево-Печерская Лавра, Оптина пустынь, Валаамский и Соловецкий монастыри и многие другие. Так как монастыри являются одним из наилучших показателей того, что Церковь жива и выполняет свою миссию, то и возрождение обителей в эпоху «перестройки» и на закате советской власти, свидетельствовали о том, что период безбожия уходит в небытие, а Православие снова возвращает себе место в общественной жизни россиян.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Результаты исследования нашли отражение **в научных публикациях:**

1. *Гюк С., иер.* Методы борьбы власти с православными монастырями в СССР в годы «хрущевской церковной реформы» // Сайт кафедры Церковной истории Московской духовной академии. [Электронный ресурс]. URL: http://history-mda.ru/publ/metodyi-borbyi-vlasti-s-pravoslavnyimi-monastyiryami-v-sssr-v-godyi-hrushhevskoy-tserkovnoy-reformyi_6284.html (дата обращения: 26.04.2020 г.);

2. *Гюк С., иер.* Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов проходило только по церковной линии»: власть и церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958-1959 гг.» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 11–15;

3. Гоюк С., иер. Политическая война за православные монастыри. Совет по делам Русской Православной Церкви и Московская Патриархия в эпоху «хрущевской церковной реформы» // Церковь и время. 2020. №3(92). С. 138–153;

4. Гоюк С., иер. Правовой статус Русской Церкви в СССР (1953–1955 гг.) // Церковь и время. 2022. №2(99). С. 171–184;

5. Гоюк С., иер. Стабилизация церковно-государственных отношений в период «Перестройки» (1985–1990) на примере возрождения монастырей в СССР // Церковный историк. В печати;

6. Гоюк С., иер. Положение монастырей в контексте государственно-конфессиональных отношений в период с 1950 по 1955 гг. // Церковный историк. В печати;

7. Гоюк С., иер. Финансово-хозяйственное положение монастырей РПЦ в послевоенный период // Церковный историк. В печати.

Также, автор 5 мая 2022 г. принял участие в научной конференции кафедры Церковной истории Московской духовной академии «История Церкви: факт и мысль» с докладом «Положение монастырей в контексте государственно-конфессиональных отношений в период с 1950 по 1954 гг.».